

ККУНБ им. А.С. Пушкина
Отдел городского абонементa

*«Не небесам чужой
Отчизны –
я песни Родине слагал...»*

*К 200-летию со дня рождения
Н.А. Некрасова*

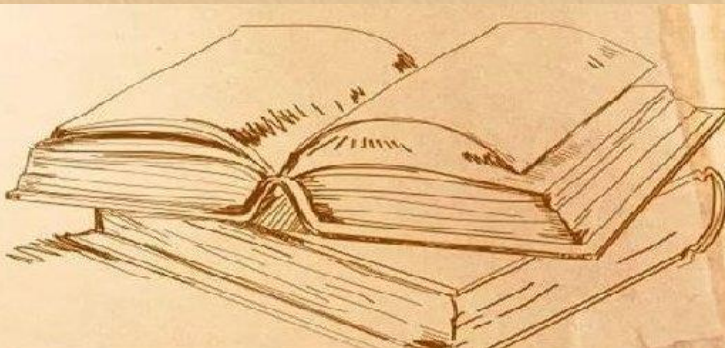
г. Краснодар, 2021

*«... И не сменяю ни на чью
Судьбу плачевную мою...»*

В 2021 году наша страна отмечает 200-летие со дня рождения великого русского поэта и писателя, классика русской литературы и публициста Николая Алексеевича Некрасова.

Некрасов прожил сравнительно недолгую жизнь, всего 56 лет. Но до сих пор поражает, как много он совершил и в каких важнейших событиях литературной и общественной жизни страны отразилось его участие. Ему было суждено родиться и жить на разломе эпох, когда в России менялся многовековой уклад жизни, и стать средоточием многих противоречий, на какие обрекает человека принадлежность к «роковым» моментам истории.

Он сочетал в себе ум и необычайные деловые качества с огромной поэтической одарённостью, поставившей его в первый ряд русских поэтов. Николай Алексеевич был на протяжении десятилетий редактором и руководителем двух лучших российских журналов и многие годы находился

на гребне процессов, напрямую влиявших на развитие общественного сознания страны и её историю. И ни один поэт его времени не смог сравниться с ним по популярности и по влиянию на сознание читателей.

В 1838 году в десятом номере журнале «Сын отечества» было опубликовано первое стихотворение Н. Некрасова «Мысль» с примечанием редактора Н.А. Полевого: «Первый опыт юного, 16-летнего поэта». Всего за год он напечатал в известных столичных изданиях восемь стихотворений.

Казалось бы, всё это знаменовало удачное начало поэтической карьеры, и Некрасов начал готовить к изданию книгу стихотворений «Мечты и звуки». Критики высказались о сборнике снисходительно-поощрительно. И только резко отрицательный отзыв В.Г. Белинского заставил автора прозреть. Некрасов решил отказаться от поэтического поприща и на долгие годы замолчал как лирик.

Сферой деятельности Николая Алексеевича стала журналистика. В 1839 году он был принят на постоянную службу в журнал «Пантеон русского и других европейских театров». Вскоре стал в нем, а несколько позже и в «Литературной газете», своего рода доверенным лицом. В 1847 году Некрасов официально утверждается издателем, а неофициально – и редактором крупнейшего русского журнала «Современник». Когда в 1866 году «Современник» был закрыт, Некрасов возглавил другой крупнейший журнал – «Отечественные записки», редактором которого оставался до самой смерти.

Слава журналиста и литературного предпринимателя пришла к Некрасову быстро и была прочной. Но поэтом его не считали. Переломный момент, «второе рождение», в литературной судьбе Николая Алексеевича произошло в середине 1840 годов, когда он после многолетнего перерыва обратился к поэтическому творчеству. И именно эти годы можно считать временем рождения поэта.

Началось всё со стихотворения «Родина». Поэт долго, более полутора лет, работал над этим произведением, и оно в окончательном виде впервые и с особенной силой выразило живший в нем протест против угнетения и рабства, процветающих в стране. И впервые открыло читателю душу поэта, скорбящего о своем народе, всемерно ему сочувствующего, но и несущего в себе постоянное чувство вины за принадлежность к угнетающему классу, к дворянству и помещикам:

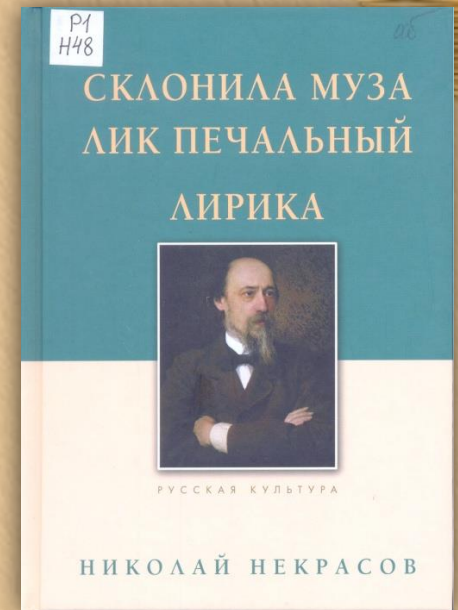
*«Нет! В юности моей, мятежной и суровой,
Отрадного душе воспоминанья нет;
Но всё, что, жизнь мою опутав с первых лет,
Проклятьем на меня легло неотразимым, -
Всему начало здесь, в краю моем родимом!...»*

Некрасов, Н. А.
Стихотворения /
Н.А. Некрасов. -
Москва, 2019. - 384с.

Публикация в «Петербургском вестнике» стихотворений «В дороге», «Колыбельная песня», «Отрадно видеть, что находит...», «Пьяница» дали Белинскому возможность публично признать поэтический талант Некрасова: «Самые интересные из них принадлежат перу издателя сборника г. Некрасову. Они проникнуты мыслию;... в них много умного, дельного и современного. Вот лучшее из них – «В дороге».

Это стихотворение имело особое значение и для автора – все свои поэтические сборники, кроме первого, он открывал им. Аполлон Григорьев назвал его шедевром «простоты, горького юмора и злой грусти». Впервые в поэзии, да и во всей литературе так явственно прозвучала тема безысходного драматизма крестьянской судьбы в России. Стихотворение «В дороге» как бы

предварило появление антикрепостнических повестей «Антон Горемыка» Григоровича и «Сорока-воровка» Герцена, «Записок охотника» Тургенева. А Некрасов отныне и до конца жизни воспринимался читателями как главный печальник о судьбах и горестях народа, причём народ для него – это не только крестьяне, но и те, кто беден, угнетён, унижен, голоден, несчастлив. Чувство боли и вины за горе народное отныне навсегда присутствует в его творчестве, формируя его и создавая его самобытность.

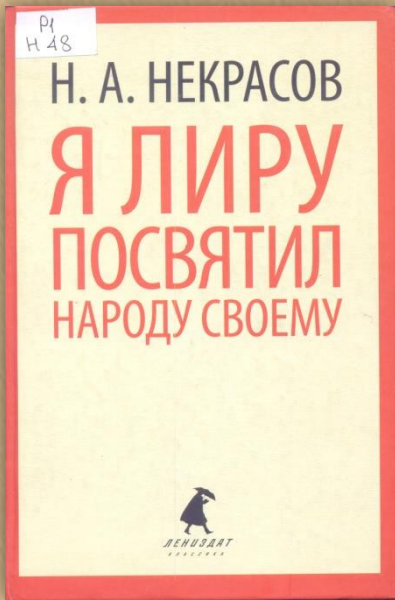

Некрасов, Н.А.
Склонила Муза лик
печальный : лирика
/ Н.А. Некрасов. –
Москва, 2020. – 448с.

Некрасов был поэт подлинный, и потому – другой, не похожий ни на Пушкина, ни на Жуковского, ни на Лермонтова. В XX веке К. Мочульский, критик редкой чуткости, скажет: «Таких песен замогильных, страшных, в русской поэзии ещё не было. Это неподражаемые, неистовые звуки, ветровые, природные. В них особые гласные – глухие, протяжные, бесконечно длящиеся и особый ритм, раскатывающийся, гулкий, пустынный...

Все сметено движением этого ритма – гражданственность, народность, проблемы; кругом – пустая степь без конца и без края и ветер». Неизбывная душевная тоска Некрасова, о которой вспоминают современники, о которой он не раз говорил в своих письмах, – разве она связана только с его личной судьбой? Вспомним его потрясение от стога бурлаков:

*«Почти пригнувшись головой
К ногам, обвитым бечевой,
Обутым в лапти, вдоль реки
Ползли гурьбою бурлаки,
И был невыносимо дик
И страшно ясен в тишине
Их мерный похоронный крик –
И сердце дрогнуло во мне».*
(«На Волге»)

Некрасов, Н. А.
Я лиру посвятил
народу своему /
Н.А. Некрасов. –
Санкт-Петербург,
2014. – 288с.

Или – эти сумрачные, горестные картины, в которых страшна их обыденность:

*«Вот идет солдат. Под мышкою
Детский гроб несёт детинушка.
На глаза его суровые
Слёзы выжала кручинушка».*

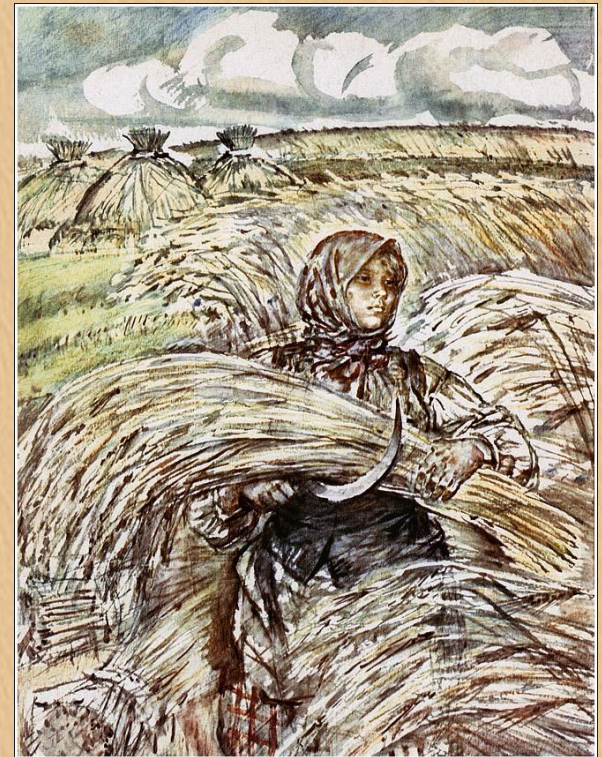
(«Гробок»)

А ведь иногда это чувство беды возникает с первых строк, когда ещё и не рассказана история:

*«Поздняя осень. Грачи улетели,
Лес обнажился, поля опустели,
Только не сжата полоска одна...
Грустную думу наводит она».*

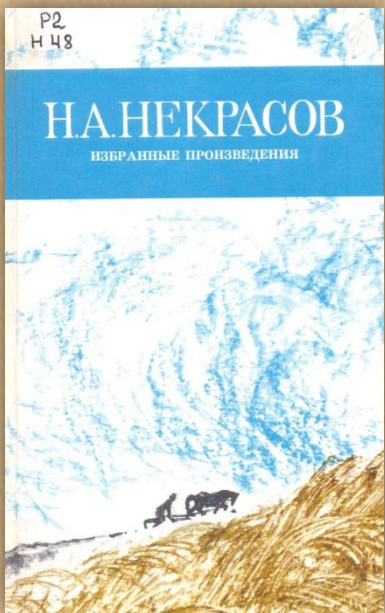
(«Несжатая полоска»)

Ещё нет умирающего пахаря, ещё не сказано ни слова о человеческом горе, а уже в нескольких беглых образах, в щемящем звуке фраз слышится голос беды. И сколько будет ещё этих простых героев – с несбыточными надеждами, с тоской и болью! И разве нет здесь «всеотзывчивости» особой – именно на людскую беду, на муку, на отчаяние.

Пик поэтической популярности автора совпал с выходом в 1856 году первого его поэтического сборника «Стихотворения Н. Некрасова». Составляли книгу стихи, как правило, уже печатавшиеся в «Современнике» в 1847-1855 гг., а обрамляли два стихотворения, имеющие для автора особый смысл, – «Поэт и гражданин», в котором развиты общественные идеи Белинского и «Замолкни, муза мести и печали...», важное для него как эстетическая декларация:

*«Замолкни, Муза мести и печали!
Я сон чужой тревожить не хочу,
Довольно мы с тобою проклинали.
Один я умираю – и молчу».*

Некрасов, Н.А.
Избранные
произведения /
Н.А. Некрасов. –
Пермь, 1982. – 437с.

Об огромном успехе книги Чернышевский писал Некрасову за границу, сообщая, что за два дня продано в Петербурге 500 её экземпляров. Ни одному автору середины XIX века не выпадало ничего подобного. Самобытность таланта и первостепенное значение Некрасова в русской литературе признали все. Но ничто не могло сравниться с безоговорочным принятием книги молодёжью: «Вы теперь лучшая – можно сказать – единственная прекрасная – надежда нашей литературы... – пишет Некрасову Чернышевский. – Помните, однако, что на Вас надеется каждый порядочный человек у нас в России».

Время, предшествовавшее изданию первого сборника стихотворений, было в жизни Некрасова трудным, но и творчески активным и выразилось во многих замечательных стихах, в том числе «Я сегодня так грустно настроен...», «Умру я скоро», «Тяжёлый год», «Ничего! гони во все лопатки», «Ещё скончался честный человек», «Последние элегии». Другая особенность этого периода заключалась в том, что поэт обратился к созданию эпических произведений: поэмы «В.Г. Белинский» и «Саша» (1855-1856), а следом «Несчастные» и «Тишина» (1856-1857) были созданы на протяжении двух с небольшими лет.

Мотив рубежа, начала нового времени занимает важнейшее место в поэме «Саша». В ней мысль автора обращена к проблеме исторической – он пишет о людях, уже ушедших или уходящих из жизни, и об их делах, забываемых представителями иного времени.

Он думает о смене эпох и о судьбе многих благородных и честных людей, исполненных высоких стремлений и чувств, но оказавшихся чужими и ненужными в ситуации нового времени, нового общественного настроения. В реальности это были думы о людях сороковых годов, к которым принадлежал и сам Некрасов.

Некрасов, Н. А. Кому на Руси жить хорошо. Стихотворения. Поэмы / Н. А. Некрасов. – Москва, 2013. – 786с.

Манифест об освобождении крестьян от крепостной зависимости, принятый 19 февраля 1861 года, был понят Некрасовым далеко не сразу. Стихотворения «Свобода», «Дума», «Похороны», «Крестьянские дети» и, наконец, крестьянская поэма «Коробейники» стала отражением его размышлений, наблюдений, деревенских встреч, событий и разговоров.

«Коробейники» – поэма о крестьянской жизни, о народе и для народа. Некрасов посвятил её своему другу-крестьянину Гавриле Яковлевичу. Народ в поэме живет полноценной жизнью. Со своими заботами, чувствами, обидами, думами, и в этом калейдоскопе жизненных отношений ищет поэт ответа на свой главный вопрос: имеет народ российский будущее или нет, изменит ли реформа его сегодняшнее тягостное положение.

Задача писать для народа заставила поэта не только заговорить народным языком, но и обратиться к фольклору. Песни, поговорки, прибаутки, приметы, шутки, выражающие народный взгляд, вошли в текст, помогая автору поэтически воспроизвести мировоззрение народа:

*«Эй, Федорушки! Варварушки!
Отпирайте сундуки!
Выходите к нам, сударушки,
Выносите пятаки!»*

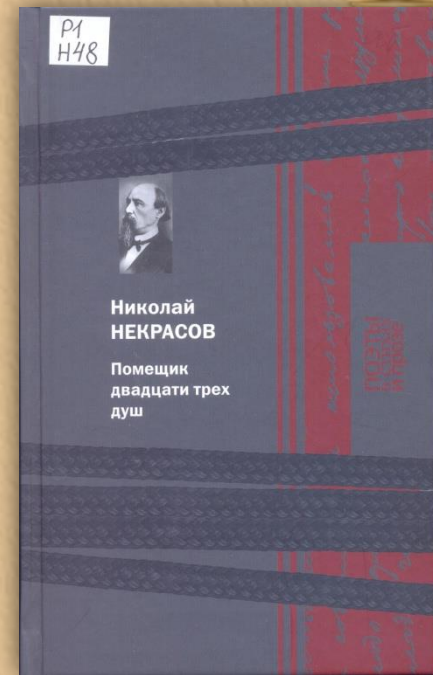
В ноябре 1862 года Некрасов был вызван в деревню к умирающему отцу. Здесь начал он работу над «зимней» крестьянской поэмой, темой которой стало горе крестьянской семьи, потерявшей кормильца, и называлась она поначалу «Смерть Прокла».

Однако работа над поэмой продолжалась много месяцев. Текст её был дополнен несколькими главами и к прежней теме прибавилась новая – душевная красота и мужество русской женщины из народа, что обогатило содержание поэмы и придало ей более глубокий смысл.

В первом номере «Современника» за 1864 год поэма появилась в окончательном своём виде и с новым названием: «Мороз, Красный нос». Таким богатым, светлым и поэтическим душевным миром крестьянской женщины был показан в русской поэзии впервые.

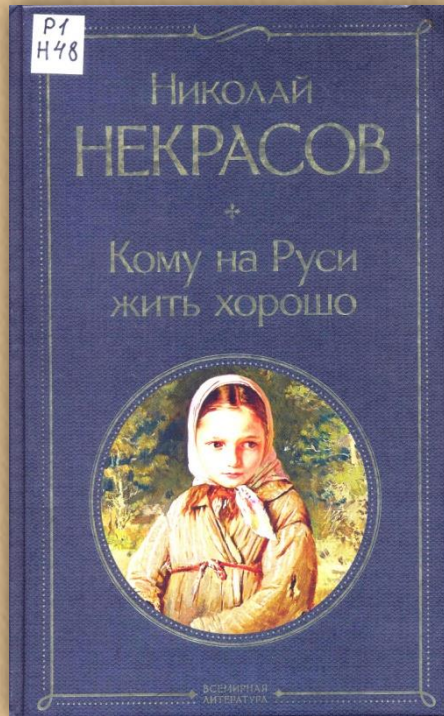
Поэма «Мороз, Красный нос» едва ли не вершина творчества Некрасова. В книге французского слависта Ш. Корбе «Некрасов, человек и поэт» она названа

подлинным произведением мирового искусства, в котором великолепно отражены национальные черты русской жизни, а Дарью учёный назвал лучшим женским образом всей поэзии Некрасова, идеалом женщины и матери.

Некрасов, Н. А.
Мороз, Красный нос /
Н. А. Некрасов //
Помещик двадцати
трех душ / Н. А.
Некрасов . - Москва,
2020. - С. 125-158.

В последние тринадцать лет своей жизни Некрасов работал над поэмой «Кому на Руси жить хорошо», получившей название «крестьянской эпопеи».

Некрасов, Н.А. Кому на Руси жить хорошо / Н.А. Некрасов. – Москва, 2020. – 285с.

В основе ее извечный вопрос о счастье народном; он мучил поэта до освобождения крестьян, не отступал и после:

*«Народ освобожден, но счастлив ли народ?...
Ответа я ищу на тайные вопросы...».*

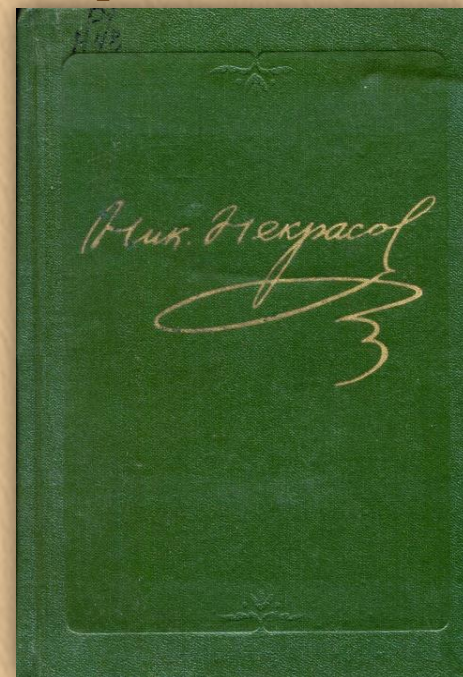
Некрасов начал работать над поэмой в середине 1860-х годов, писал до последних своих дней, но так и не успел её завершить. Первые три части поэмы были напечатаны на протяжении восьми лет. Пролог к поэме – в первом номере «Современника» (1866), все три части – в «Отечественных записках» (1869-1874). Уже тяжело боля, Некрасов писал четвертую главу «Пир на весь мир». Текст её, лишенный, на удивление, каких-либо следов болезни или усталости, поражал силою мысли и яркостью изображения.

Закончив четвертую главу в Ялте осенью 1876 года, Некрасов торопился увидеть её напечатанной, но этому не суждено было сбыться. Цензура запретила главу к публикации, напечатать «Пир на весь мир» удалось только в 1881 году, через три года после смерти Некрасова.

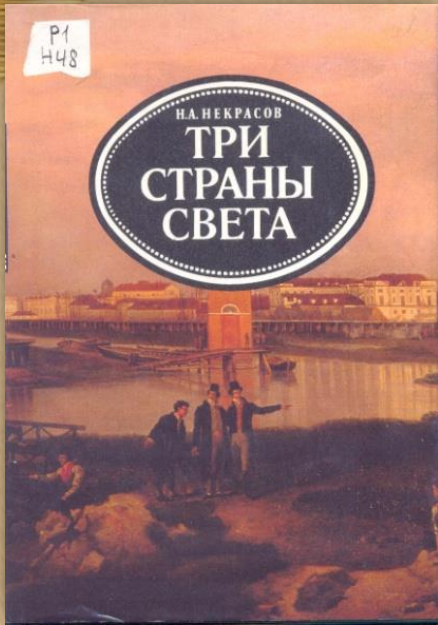
Наследие Н.А. Некрасова не исчерпывается только стихами, несколько томов в его собраниях занимает проза. В 1840 году в печати появилась первая повесть Некрасова «Макар Осипович Случайный» – едкая сатира на чиновничество, обличение бессмысленности бюрократического аппарата. В этой повести писатель заявил о себе как ученик и последователь Гоголя. Гоголевские традиции прослеживаются и в повести «Новоизобретённая привилегированная краска братьев Дирлинг и К^о».

Особый интерес представляют произведения, имеющие явно автобиографическую окраску: «Без вести пропавший пиита» и «Повесть о бедном Климе».

Уверенно заявил о себе Некрасов и как литературный критик. Именно в этом качестве его заметил и оценил В.Г. Белинский. Очерк Некрасова «Петербургские углы» (фрагмент незавершённого романа «Жизнь и похождения Тихона Тростникова»), напечатанный в альманахе «Физиология Петербурга» явился одним из самых значительных произведений новой, «натуральной школы». Название «физиология» объяснялось самим Некрасовым следующим образом: это «история внутренней нашей жизни, глубокой и тёмной, покрытой мишурой и блёстками, замаскированной роскошным фасадом...».

Некрасов, Н. А.
Петербургские углы /
Н. А. Некрасов //
Полное собрание
сочинений и писем : в
15 т. – Ленинград, 1983.
- Т. 7. – С. 333-354.

Некрасов, Н.А. Три страны света / Н.А. Некрасов. – Москва, 1994. – 608с.

Сметь Белинского, усиление цензурного гнёта в конце 1840-х годов создали чрезвычайно тяжёлое положение в «Современнике». Чтобы спасти журнал, Некрасов решил опубликовать в нем большое прозаическое произведение.

Вместе с А. Панаевой, ставшей его гражданской женой, он начинает писать роман «Три страны света», печатавшийся в «Современнике» в 1848-1849 гг. под двумя подписями: Н. Некрасов и Н. Станицкий (псевдоним Панаевой). По подсчетам, основанным на свидетельствах Панаевой и изучении стиля романа, Некрасову принадлежит не менее половины теста. Известно, что вначале Некрасов относился к этой работе полушутя. Однако, по мере углубления в неё, поэт увлекся.

Захватывающая приключенческая фабула, полные драматизма ситуации, в которых действуют герои, сочетаются с большим познавательным материалом. Но главная тема – чистая любовь, преодолевающая все испытания жизни и приносящая человеку истинное счастье. Этот, по оценке Н.А. Добролюбова, прекрасный роман как бы составляет дилогию с другим некрасовским произведением, также написанным в соавторстве с А. Панаевой – «Мёртвое озеро».

Одно из самых значительных прозаических произведений Некрасова – роман «Тонкий человек, его приключения и наблюдения».

В центре внимания писателя – два приятеля. Грачов – изнеженный дворянский интеллигент, говорит о себе «...я человек необыкновенно тонкий», но постепенно читателю становится ясно, что его речи о необходимости переменить жизнь, поселиться в деревне состоят лишь из одних громких фраз.

Грачов «держится такого мнения, что мужик одарён железным здоровьем... и что нет такого труда, который непозволительно было бы взвалить на плечи русского мужика».

Совсем иначе смотрит на народ Тростников (этот образ во многом автобиографичен). Осуждая пренебрежительное отношение Грачова к народу, он выражает веру в высокие нравственные силы крестьянина, а картины крестьянского труда сливаются в его сознании с раздольем русских полей.

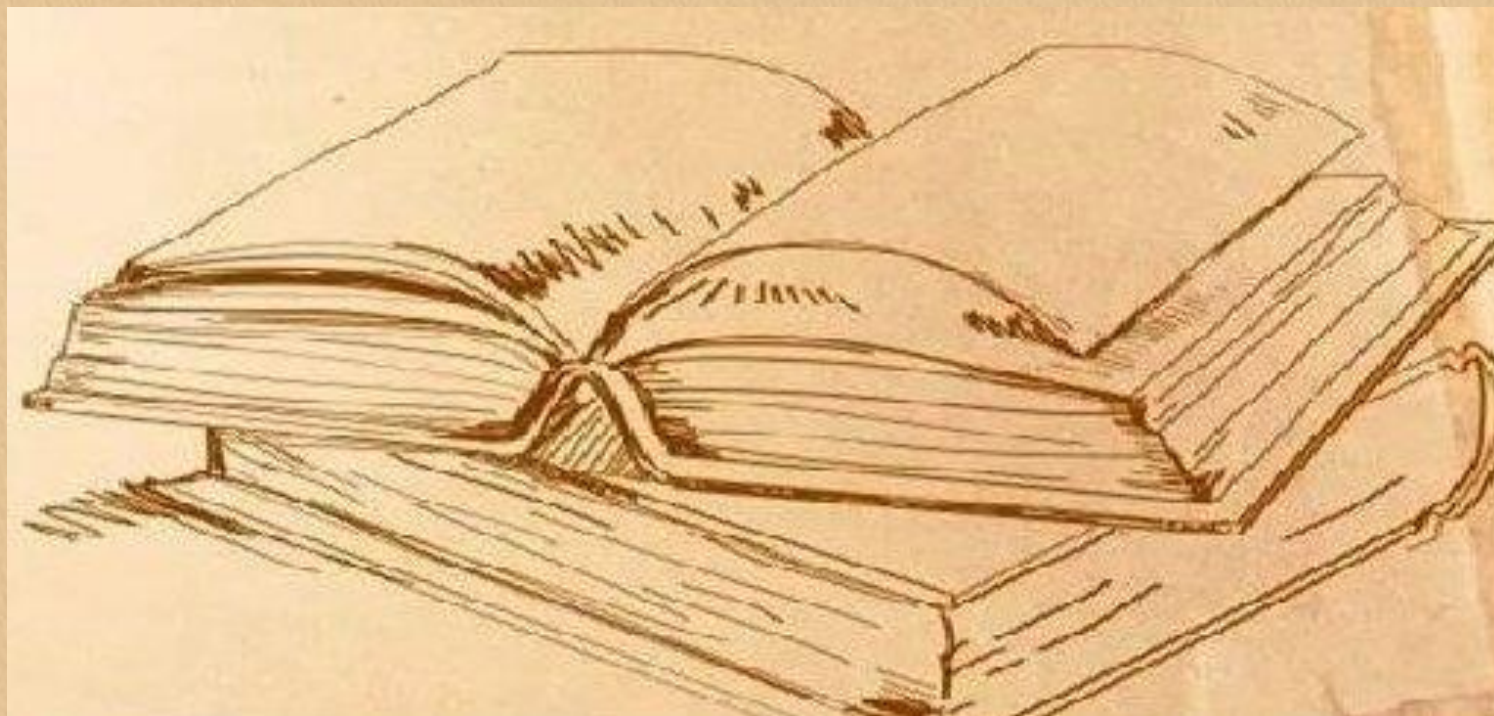

Некрасова отличала высокая требовательность к себе. Этим в значительной степени объясняется и его незаслуженно суровое отношение к своей прозе: он считал возможным переиздание лишь двух прозаических произведений – «Петербургских углов» и начало романа «Тонкий человек».

С осени 1875 года физическое состояние Некрасова неуклонно ухудшается. В 1877 году в журнале «Отечественные записки» Николай Алексеевич печатает стихотворение «Скоро стану добычею тления...», из которого читающая публика узнала о тяжёлой болезни поэта. На Некрасова обрушился шквал писем и телеграмм, ни читать, ни отвечать на которые сил у него не было. Однако такой поток сочувствия не мог не радовать поэта, укрепляя его в мысли о том, что жизнь его не напрасна. И в эти последние месяцы Некрасов продолжает сочинять стихи, в которых он обращался к родине, к народу, к другу-читателю. И, конечно же, к Музе:

*«О Муза! Я у двери гроба!
Пускай я много виноват,
Пусть увеличит во сто крат
Мои вины людская злоба –
Не плачь! Завиден жребий наш,
Не наругаются над нами:
Меж мной и честными сердцами
Порваться долго ты не дашь
Живому, кровному союзу!..»*

Некрасова не стало 27 декабря 1877 года. Похороны состоялись на Новодевичьем кладбище. От Литейного проспекта до Московской заставы гроб несли на руках, а сопровождала его толпа в пять тысяч человек. Так в России не хоронили ещё ни одного поэта.

Материал подготовила
Л.В. Баскакова,
и.о. зав. отделом городского абонементa